

Глава 1641 Кто лучший актер? (1).

Песочные Часы Времени были особенными, ведь они могли остановить время. Несомненно, это была священная реликвия.

Как только прозвучало слово «замри», во все стороны хлынули голубые электрические дуги.

Чжи Гуанцзи инстинктивно попытался избежать их. Увы, закон времени был одним из самых мощных законов Дао. Никто в мире не мог убежать от времени. Это была универсальная и непреложная истина. Чжи Гуанцзи, разумеется, не был исключением.

Окрестности и ветер замерли.

Лу Чжоу с оттопыренной рукой был единственным живым существом, которое могло двигаться в этот момент. Он воспользовался этой прекрасной возможностью и мобилизовал всю свою божественную силу и силу божественного Дао. Его рука была подобна горам, когда он высвободил Отброшенную Мудрость. Голубые электрические дуги вспыхнули вокруг ручной печати.

Менее, чем через мгновение ручная печать приземлилась на грудь Чжи Гуанцзи.

Глаза Чжи Гуанцзи расширились от гнева, когда он попытался освободиться от оков времени. С его богатым боевым опытом и глубокой культивацией, он сделал правильный выбор, отпрыгнув назад и выпустив лучи черного света. Он зарычал от гнева и потрясения, пытаясь рассеять силу ручной печати Лу Чжоу.

В далеком небе облака рассеялись, освобождая место для Чжи Гуанцзи.

Ручная печать разрушила созданное им замкнутое пространство.

Чжи Гуанцзи отлетел на тысячи футов назад.

Тираническая сила ручной печати оставила после себя рябь.

В этот момент время продолжило свой ход.

Кланк!

В критический момент Чжи Гуанцзи высвободил мощную энергию Дао, образовав световой барьер, подобный восьми даосским печатям, чтобы рассеять вражескую атаку. Пусть и с большим трудом, но ему удалось это сделать.

У всех улучшился обзор. Некоторые из культиваторов поднялись в небо, потрясенные открывшейся перед ними картиной. От места, где Чжи Гуанцзи получил удар, до места, куда он отлетел, все было сровнено с землей. Горные вершины и реки исчезли. Из-за замирания времени они не видели, как Лу Чжоу сделал свой ход. Однако сила, необходимая для того, чтобы вызвать такое разрушение, была очевидна для всех.

Все подняли головы и в оцепенении посмотрели на Лу Чжоу.

«Он отправил Черного Императора в полет одним движением?!»

Все посмотрели вдаль. Те, чей уровень культивации был недостаточно высок, видели лишь огромный ореол Чжи Гуанцзи. Те же, у кого уровень культивации был выше, могли видеть Чжи Гуанцзи, неподвижно парящего в воздухе. Такие люди, как Сюаньи, Шан Чжан и Святые Дао смогли разглядеть мрачное выражение на лице Чжи Гуанцзи, смотрящего на невероятно спокойного Лу Чжоу.

Оба противника ничего не предпринимали.

Никто не осмеливался шуметь, боясь нарушить битву столь высокого уровня.

Вдруг...

— Учитель могущественен! Божественная техника учителя не имеет себе равных!

Все нахмурились и посмотрели в сторону источника голоса. Они увидели связанного Чжу Хунгуна, пытающегося избавиться от своих пут.

— ...

Когда Чжу Хунгун почувствовал, что все смотрят на него, его голос стал смягчаться, пока совсем не затих. Он смущенно рассмеялся и произнес:

— Я не смог сдержаться. Пожалуйста, простите меня, пожалуйста, простите меня...

В этот момент Лу Чжоу вспыхнул и в мгновение ока оказался перед Чжи Гуанцзи, используя улучшенную силу телепортации.

Глаза Чжи Гуанцзи расширились.

«Как он это сделал?»

Чжи Гуанцзи был Божественным Императором, божественным высшим существом. Ему было бы трудно телепортироваться на расстояние более 30000 футов. Наконец, он глубоко вздохнул и произнес:

— Я недооценил тебя.

Лу Чжоу ничего ему не ответил. Вместо этого он произнес:

— Второй ход.

— Хм?

Шух!

Лу Чжоу устремился вперед. Его движения были плавными и точными.

Чжи Гуанцзи нахмурился и быстро призвал огромный черный лотос.

Все посмотрели на Лу Чжоу. Они увидели в его руке маленький вихрь.

Это была единственная карта смертельного удара, которая осталась у Лу Чжоу. Он купил ее на очки заслуг, полученные за убийство Истребителя Святых. Система становилась все менее активной, редко радуя его системными уведомлениями. В настоящее время он больше не получал уведомлений при получении очков заслуг. После улучшения системы и углубления понимания Небесного свитка он почувствовал, как система постепенно интегрируется с Дао. Это не было потерей; это означало, что он стал сильнее.

С древних времен и до сих пор этот непревзойденный и несравненный эксперт доминировал в Великой Пустоте, оставив после себя множество легенд и чудес. Эта атака карты смертельного удара содержала в себе всю силу Нечистого.

Когда вихрь вырвался наружу, он словно спустился с небес, превратившись в золотого дракона, парящего в облаках.

Глаза Чжи Гуанцзи запылали. Его длинный халат порвался, трепеща на ветру, а его волосы растрепались. Он скрестил перед собой руки и закричал:

— Я не буду побежден!

Вокруг него появился его аватар. В центре аватара парила темная жемчужина, а сам он находился между руками аватара.

Чжи Гуанцзи посмотрел на золотого дракона в небе и прокричал:

— Приди!

Чжи Гуанцзи встретил золотого дракона невозмутимым взглядом, когда тот устремился к нему, готовый расправиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2899509>